Бледный свет растекается по горизонту: начинается новый день. Сол не заметил, как встал и ушел из лагеря, а после оказался на вершине одного из холмов, с которого открывается вид на округу. Там он просидел почти час, схватившись за голову. Сейчас ничто не способно оторвать от переживания ночных событий.

Первоначальный шок прошел, но нутро продолжают сотрясать рыдания, хоть слез почти не осталось. Дойдя до крайности, Сол кладет руку на грудь и активирует «Эмпатию мира живых», выжигая собственные эмоции.

Это моментально помогает, душевная боль проходит, но теперь остается пустота, которая не лучше горя. Над ладонью расцветает шар зеленоватой энергии, что сжимается в плотный, быстро вращающийся комок. Отсутствие поглощающих эмоций тут же смещает приоритет раздумий на решение задач рациональным путем. Но что-то придумать у хморима не получается, хотя и называться им больше не может, пока вновь не поместит Идельту в тело.

Рука достает из кармана окровавленный металлический шарик, что кинул Край перед тем, как уйти куда-то с Дитером Молком. Ветер гуляет по холму, но для некроманта место переполнено душами умерших. Разумеется, мертвецы снова собрались вокруг него, и среди них стоит взвод почти в полном составе. Командир отделения Рикс Коваль уже не увидит своего ребенка, даже не узнает мальчик будет или девочка. Обугленное лицо уже не сможет выразить эмоции, да и вообще умершие всегда пребывают в безразличном состоянии. Даже когда попытаются напасть на некроманта.

На другой стороне стоят Жердан и Гелом, с которыми Сол познакомился еще до обучения в Карилле. Тогда они с Риксом, Локом, Финиром и Магнусом были задирами и хулиганами, и даже успели подраться с хморимом. Гела стоит рядом с Шарат, они даже при жизни часто ходили вместе. Им уже тоже не суждено вернуться к мирной жизни, а Квилет так и не доведет грандиозные планы по расширению хозяйства до ума.

Из-за фигур других погибших воинов выглядывает макушка Митры, словно даже после смерти не спешит выходить на передний план. Но юноша даже рад, что не видит лица, так как не уверен, что даже магия сможет справиться с новыми чувствами. Однако Сол уверен, что сейчас душа Митры смотрит на убийцу с ледяным взором. Увы, никакая известная Соломону некромантия не заставит мертвеца вновь улыбаться.

Одно лишь радует: Лиама среди присутствующих нет. Слепой случай не свел с ним до столкновения Мастера Погребений с Трупными Псами. Наверняка он сейчас в глубоком шоке, смотря на тела товарищей. И будет раздавлен, когда узнает, что все погибли от руки Сола. Наверняка он поймет и примет, что хморима контролировал лич, но юноша все равно не представляет, как посмотрит ему в глаза.

— Вижу, война еще не окончена, Соломон. — Произносит до ужаса знакомый голос старца. Мейрин Дорнст стоит перед юношей в белоснежной мантии и с обычным деревянным посохом в руке.

— Вы…? — Догадка приходит сразу, а рука непроизвольно нащупывает амулет, что Сол днем и ночью носил в тайном зашитом кармане.

— Да. Сегодня ночью я отошел в мир иной в окружении родни и целителей. Королевство лишилось архимага, но мой путь продолжается после смерти, как я и хотел. Теперь моя сила станет твоей.

— Удивительно, что вы можете так свободно говорить. — Единственная более-менее

разговорчивая душа принадлежит Тахету. Её Сол никогда не избирает для «Сожжения Душ».

— Я обладал большой магической силой, а также знаниями, в том числе в некромантии. Конечно, на фоне тебя и наших врагов они смешные, но я могу делать чуть больше, чем просто смотреть. Как мы и договаривались, теперь я стану твоим учителем. Но что здесь произошло?

— Фламула Гиона напала ночью на лагерь верхом на мертвых драконах, а меня взял под контроль сам Мастер Погребений. Моими руками он перебил мой взвод, чтобы разорвать эмоциональные связи. Идиотская причина для смерти, да?

— Смерть сама по себе не добрая и не злая, не умная и не глупая. Как мертвец, скажу тебе, что не испытываю никаких негативных эмоций. Оценку событиям дают только живые. Какой ты вложишь смысл в произошедшие события, таким он и воплотится. Но я удивлен твоему спокойствию.

— Просто я выдрал из самого себя чувства. — Юноша приподнимает руку с вращающейся вокруг своей оси сферой.

— Ясно. Но это бегство от проблем, а не их решение. Сейчас мы оба думаем рационально, поэтому ты понимаешь, о чем я говорю.

— Понимаю. — Кивает некромант.

За спиной раздаются шаги, а Сол знает их владельца, даже оборачиваться не нужно. «Сверхдальний взор некромага» сейчас отзывается с одной мысли и видит абсолютно всё вокруг.

— Разговариваешь сам с собой? — Командир магического корпуса Дитер Молк присаживается на упавшее дерево рядом с Солом и смотрит на средоточие эмоций.

— Можно и так сказать. — Отвечает юноша.

— Королевский совет непременно узнает о том, что сделал Мастер Погребений. — Говорит Дитер. — Разумеется, от тебя предпочтут сразу избавиться, так как нет гарантий, что в будущем ты снова не попадешь под вражеский контроль. Но твоя магическая присяга уже не действует по неизвестной причине, и мы это используем.

— Каким образом? — Спокойно спрашивает Сол.

— Я доложу, что ты уже мертв, погиб от моей руки. И даже с помощью магии изменю внешность одного из трупов на твою. Для всего мира ты вновь будешь мертв и… свободен. Наверное, это не та свобода, о которой ты мечтал, но мы никогда не получаем ровно то, что хотим и заслуживаем. Взамен я прошу покончить с Мастером Погребений. Ушастый со своей командой поможет тебе.

— Уверены? Это очевидная ловушка.

— В каком смысле?

— Он сказал, что будет меня ждать. Мастер Погребений не просто обрывал мои связи с Акланом, он хотел дать мне повод для мести, чтобы я сам пришел к нему. И тогда он попробует завладеть не столько моим телом, сколько волшебными осколками. — Отвечает некромант, удивляясь, насколько легко думать о причинах и следствиях, когда чувства не мешают. —

Этого допустить нельзя.

— Понимаю, но и бросить всё мы тоже не можем. Сегодняшние события наверняка заставят короля передумать и отложить штурм главного материка. Фламула неожиданно показала зубы, и я уверен, что совет примет решение прочно укрепиться на Островах перед повторным вторжением на материк. И к тому времени Мастер Погребений должен быть уничтожен. Да, мы можем дать ему еще большую силу, если он победит тебя и заберет те осколки, но войну нельзя выиграть без риска. Справишься?

— Это будет трудно. — Невозмутимо отвечает некромант. — У него большие силы и познания, а к тому же это его территория.

— В таком случае прекрати бежать от проблемы! — Неожиданно громко произносит форнот и встает на ноги.

— Что? — Собеседник немного опешил.

Дитер встает перед Солом и присаживается на одно колено. После мягко берет руку хморима и указывает на шар, который образовался после того, как магия превратила эмоции в энергию.

— Ты не сможешь продолжить бой равнодушным куском льда. Чувства приносят не только боль, но и силу. Хладнокровие комфортно, но оно не принесет развития. Преследуй боль в надежде получить прощение у самого себя же. Если это нужно, перекуй чувство вины в жажду мести. Сделай что угодно, но выполни приказ. Ты понимаешь?

Дитер подводит руку к груди хморима, и шар вновь сливается с телом, возвращая чувства в многократно усиленном варианте. Сол тяжело дышит, разум вновь наполняется выжигающими каплями отчаяния, а в груди бурлит ярость, направленная на себя же. Лицо вновь искажается в муке, а из глаз текут слезы.

— Даже плохие эмоции являются частью тебя. Сжигая чувства, ты по факту проводишь самому себе ампутацию, уходишь в добровольный остракизм. Знаешь, что значат эти слова? А мой приказ довольно прост: уничтожь Мастера Погребений, а потом можешь делать всё, что захочешь. Хоть со скалы прыгни. Ты получил силу, которой еще не бывало в нашем мире, но, разумеется, счастливым она тебя никогда не сделает, скорее принесет новую боль. Так что проживи жизнь с гордо поднятой головой, Соломон.

Дитер разворачивается и уходит с холма. Юноша не знает, удастся ли еще увидеться. Скорее всего это их последняя встреча, но некромант не говорит слов на прощание.

— Дитер на самом деле прав. — Мейрин так и не сошел с места. — Самобичеванием и слезами никуда нельзя прийти. Это жестокие слова, но они правильные. И вот мой первый настоящий урок магии для тебя. Это заклятье я изобрел на основе некромантии. Однажды ты использовал святую магию против темного колдуна в Сиверглете, даже не поняв, каким именно образом. Я назвал заклятье «Связью душ Соломона». Да, в твою честь, кроме тебя никто им воспользоваться не сможет.

Серебряные линии проносятся в пространстве и проходят через грудь каждого мертвеца поблизости, а потом опутывают некроманта. Через несколько секунд видение исчезает. Мейрин уже не может творить магию, теперь он душа, которая может показать путь и объяснить теорию, но всё остальное придется делать Солу. Юноша повторяет заклятье одновременно с «Темницей мертвых».

Склон холма становится пустым, теперь души вновь наполняют мысленный подвал. Сол поднимает руки на уровень груди, и вокруг них вспыхивает одна магия за другой. Черный огонь души Тахета вращается вместе со стихийной магией огня Жердана. Жемчужная сфера эфиромантии Рикса хорошо контрастирует на фоне абсолютно черного диска магии тьмы Шарат, а целительная сила Митры подобно солнечному свету гуляет в объятьях потока магии ветра Гелы. Здесь есть и связь с другими душами, но намного слабее.

Сол понимает, что «Связь душ Соломона» будет максимально хорошо работать только с теми душами, с которыми есть эмоциональная связь. Пожалуй, это можно назвать глубочайшим истоком Виты, что олицетворяет жизнь и чувства. Полная противоположность Мастеру Погребений. Теперь за спиной слышны шаги сразу четверых человек. Трупные Псы проходят мимо с рюкзаками за спиной, лишь Край останавливается и бросает вещи Сола.

— Похоже, ты немного пришел в себя. — Эльф удовлетворенно кивает. — Форнот кому угодно может мозги вправить. Нас ждет новая война. За избавление от магической присяги мы должны тебе помочь в этом задании, господин дук. Вставай и веди свой новый взвод к славе или смерти.

Край даже изображает шутливый поклон. Сол смотрит на нового товарища, гася всю вызванную магию. Потом с трудом встает, подхватывает рюкзак и посох.

— Тогда вперед. — Хморим занимает позицию впереди отряда.

— Всё слышали? Ноги в руки и бегом за новым командиром! — Эльф даже пинает под зад Штиля, что решил было закатить глаза.

Увеличившийся отряд Трупных Псов начинает продвигаться вглубь Западного континента.

Конец первой книги

Большое спасибо за проявленный интерес к произведению, увидимся в июле (□^□)□

http://tl.rulate.ru/book/54534/1460864